

Чжоу Нинъюань размышлял, как лучше сказать о деле, как вдруг Чжоу Сяюй услышал в комнате шум: хлоп-хлоп. Этот звук показался знакомым, а в сочетании с запахом жареного было несложно догадаться, что происходит.

Чжоу Сяюй промолчал и просто смотрел на малыша, ожидая, когда тот сам расскажет. Этот малыш всегда умел удивлять в неожиданные моменты, хотя эти сюрпризы иногда заставляли сердце болеть.

Шум в комнате был достаточно громким, любой бы услышал. Чжоу Нинъюань украдкой взглянул на лицо старшего брата, но не заметил никаких эмоций. Сердце забилося, и ему пришлось набраться смелости и сказать:

— Старший брат, я думал, что сегодня днем нужно съездить в город. Дома я не могу сосредоточиться на учебе, поэтому решил поймать немного воробьев, зажарить и продать... Это хоть немного поможет семье...

Чжоу Нинъюань не понимал, что с ним, ведь это хорошее дело, но чем больше он говорил, тем больше чувствовал себя неправым.

Чжоу Сяюй давно догадался, что малыш ловил воробьев. Он думал, что тот просто захотел мяса, но оказалось, что тот решил их продать. Как же можно было не радоваться и не жаль такого малыша?

— Наш Сяюань — настоящий молодец! — сказал Чжоу Сяюй, обнимая малыша. — Такой умный и понимающий, как же его не любить? Я всего один раз показал, как ловить воробьев с помощью таза, а он уже научился. И не думал есть сам, а решил продать, чтобы помочь семье. Такой сознательный!

Он куда надежнее старшего брата!

— Старший брат, ты не сердись?

Чжоу Нинъюань почувствовал тепло от объятий и понял, что старший брат не злится.

— Конечно нет! Зачем мне сердиться? Наш Сяюань такой умный, с первого раза научился ловить воробьев тазом и еще задумал продать жареных, чтобы помочь семье. Я только успеваю радоваться! Просто жаль тебя, что в таком юном возрасте приходится переживать о пропитании. Это я, старший брат, ни на что не гожусь!

Чжоу Сяюй говорил от чистого сердца. В прошлой жизни он был мастером зарабатывания денег, создал состояние с нуля, а здесь оказался скованным, заставляя малыша страдать вместе с ним.

Зарабатывать! Зарабатывать! Обязательно зарабатывать!

Ни за что больше не позволю малышу страдать!

Услышав, что старший брат называет себя бесполезным, Чжоу Нинъюань покраснел и замотал головой:

— Старший брат — хороший, это я не справляюсь!

Старший брат — гер в семье, а он, как мужчина, не смог обеспечить брату хорошую жизнь. Ему

нужно скорее вырасти, скорее вырасти, только тогда старший брат не будет страдать!

Чжоу Сяюй погладил малыша по голове:

— Глупыш, ты еще маленький. Чтобы прокормить старшего брата, нужно хорошо расти и учиться. Я буду ждать, когда ты начнешь заботиться обо мне! В будущем семья будет опираться на тебя, и тогда нынешние трудности покажутся пустяком по сравнению с твоим будущим.

Чжоу Сяюй понимал, кто он такой — всего лишь душа, занявшая тело тетки. В будущем, если он попадет в тот мир, предки рода Чжоу вряд ли узнают его. Лучше вырастить малыша как следует, это важнее всего!

К тому же, в этом теле он — гер. В древности сделать что-то ему будет трудно. Правила «трех повиновений и четырех добродетелей» — не просто слова, особенно для неженатого гера. Если он что-то сделает, на него будут указывать пальцами. Дело не в том, что он боится сплетен, он переживает за малыша. Если у старшего брата будет плохая репутация, это может навредить малышу в будущем, когда тот будет жениться на супруге или пойдет по службе. Встретится недобрый человек — и это станет готовым козырем...

Нужно придумать способ или статус, который позволит открыто делать что угодно. Но в ближайшее время проблем не будет, родители умерли, а оставшимся нужно жить. Малыш еще мал и ничего не может, а он, как старший брат, даже будучи гер, должен взять на себя бремя содержания семьи.

Кто-то будет сплетничать? Да это же лишение средств к существованию, доведение до смерти!

Но этот предлог долго не продержится. Если он сделает что-то, что вызовет зависть или встанет у большинства на пути, общественное мнение может стать единым, и тогда станет действительно опасно.

В общем, сейчас нужно быть скромным даже при зароботке, и стараться привлечь на свою сторону людей, которые могли бы за них заступиться в трудную минуту.

Здесь нельзя действовать наобум. Ошибешься — испортишь репутацию, изгонят из рода или деревни, а то и хуже — откроют родовой зал, обвинят и убьют... Разве можно быть небрежным?

Чжоу Сяюй в задумчивости, вспоминая воспоминания прежнего хозяина, перебрал в уме многое. Он чувствовал усталость, хотя ничего еще не сделал. Ведь он не один, с ним малыш, и во всем нужна осторожность.

— Старший брат, не переживай, я обязательно постараюсь прославить наш род!

Чжоу Нинъюань сжал кулачки, как будто клялся. Он ясно понимал, что в его возрасте и с таким телосложением он даже дров не может много наколоть, чтобы прокормить старшего брата сейчас. Все, что он может — это старательно учиться, как сказал брат, получить ученую степень...

Раньше учитель тоже говорил, что у него большой талант. Если постараться, то, может быть, через год-два он сможет сдать экзамены. Чжоу Нинъюань твердо решил хорошо учиться у учителя и не подвести старшего брата. Только получив звание, семье станет легче, и любой, кто захочет их обидеть, будет думать дважды.

— Хорошо, старший брат ждет тебя!

Чжоу Сяюй улыбнулся и не стал говорить слов, снимающих ответственность, чтобы не создавать давления. Давление необходимо, тогда у малыша будет мотивация, он сосредоточится на учебе. Он не хотел, чтобы малыш переживал о других делах.

Этот дом он обеспечит сам!

— Сколько воробьев ты поймал? Все зажарил?

— спросил Чжоу Сяюй. Продажа жареных воробьев — неплохая идея, затрат почти нет, только дрова.

Хотя воробьи и небольшие, но не слишком мелкие. Один жареный размером с ладонь, уберешь несъедобное — половина останется, и все мясо. Надо сказать, древние воробьи крупные!

— Поймал около тридцати, несколько зажарил, но то недожарил, то сгорел до гла... В общем, не получалось, всё испортил... Я подумал, подожду, пока вернешься ты, старший брат, и больше не жарил!

Чжоу Нинъюань говорил с досадой. Он всегда был умным и быстро учился, но вот с жаркой воробьев... никак.

Чжоу Сяюй увидел, что малыш расстроен, и спешил успокоить:

— У каждого есть то, что получается, и то, что нет. Не принимай близко к сердцу! Давай вынесем всех воробьев и пожарим, пока есть огонь. Если хочешь научиться, посмотри еще раз. Но я думаю, раз уж мы продаем, лучше ловить побольше и жарить сразу. Если не продадим, съедим сами.

Чжоу Сяюй тоже был не уверен в успехе и не знал, сколько продаст. В памяти он бывал на рынке несколько раз, но такого не видел. Думал, раз это мясо, если продавать дешевле, купят.

Чжоу Нинъюань понял, что старший брат не уверен, и подумал, что тот редко бывает на рынке, поспешил утешить:

— Старший брат, не волнуйся, обязательно купят. Много семей весь год не видят мяса, а наши воробьи, хоть и мелкие, но все же мясо. Старший брат, ты жарь их дома, а я пойду еще поймаю!

Чжоу Нинъюань сначала зашел в комнату, схватил шумящий мешок и со всей силы ударил им о пол несколько раз. В мешке стихло, только тогда он отнес его на кухню к печи, взял стоящий у кадки с водой таз и веревку, зачерпнул ложкой немного жидкой каши и пошел ловить воробьев.

Зимой эти воробьи были голодными, увидев еду, слетались стаями. Ловить их большим тазом было несложно, если правильно рассчитать, то каждый раз улов будет.

Чжоу Сяюй, видя, что малыш собирается выходить, крикнул:

— На улице холодно. Поставь таз и протяни длинную веревку в дом, дверь приоткрой, следи оттуда!

— Угу!

Чжоу Нинъюань понял намерение брата и так и сделал. Хлопковая куртка защищала от ветра, на улице было не так холодно, но раз брат переживает, он не стал возражать.

Хочется видеть ежедневные обновления по 10 000 слов, хи-хи~ Усерднее добавляйте историю в закладки, и в тот день, когда я попаду в VIP, начну выкладывать по 10 000 в день~ Если не выполню — буду без мяса целый месяц~

<http://bllate.org/book/16681/1530850>